

Все было сказано очень медленно, но на самом деле все произошло в одно мгновение. Айзен достал свой занпакто, посмотрел на огромный порез перед собой и пробормотал себе под нос.

"Давно не использовал фехтование, немного заржавел. Подумаю, как его использовать. О, похоже, что вот так".

Говоря это, он слегка махнул зеркалом в руке, и собравшиеся лишь услышали щелчок, и порез от лучшего мечника в мире был легко разбит.

Все в шоке смотрели на ласкового мужчину на поле боя.

"Это ложь, кто, черт возьми, этот человек, который так легко смог заблокировать атаку лучшего мечника в мире?"

"И он все еще использует нож. Неужели этот человек тоже великий мечник?"

...

Ай Ран не обращал внимания на окружающие разговоры, он просто смотрел на Соколиного Глаза перед собой и улыбался: "Извините, у меня на мгновение руки зачесались, я прометчиво сменил вам противника, не обижайтесь".

Соколиный Глаз не ответил, а только поднял черный нож Йе в руке. Первоначально он хотел рубить ножом и уйти с ударом воды, но теперь сильная аура меча человека перед ним заставила его боевой дух пылать. .

Лимулу, который сражался с Аокидзи, бросил еще один навык, а затем спросил стоящего за ним Чжан Чулана: "Почему они не разговаривают".

Чжан Чулан серьезно посмотрел в поле зрения. В этот момент он, казалось, был учеником смерти, поправляя очки, которых не было.

"Коварная лягушка постоянно трогает твой живот, вот почему они притворяются".

Сразу после этого он с отвращением посмотрел на Лимулу, который был таким высоким, и взглянул на него, что такое стиль мастера, стыдно быть с тобой.

Почувствовав взгляд Чжан Чулана, Ли Мулу пришел в ярость и чуть не бросил зеленого фазана, чтобы на месте сразиться с Чжан Чуланом голым.

Ты дерьмо, я здесь, чтобы сражаться, ты здесь, чтобы ударить меня в спину, схватить членов волосатых групп и съесть пилули из фиников.

На арене царил все более напряженная атмосфера. Обе стороны смотрели друг на друга, не говоря ни слова.

В следующую секунду фигуры обоих исчезли одновременно, а затем снова появились. Скорость была настолько быстрой, что в воздухе были только бесчисленные искры и лязг, и другие не могли ясно видеть.

Во время битвы с Соколиным Глазом Айзен почувствовал разницу в кендо между двумя мирами.

Краткое противостояние заставило его понять разницу между собой и противником.

Путь мечей в этом мире открыт и закрыт, и он использует силу, чтобы подавлять людей. В мире смерти он больше склоняется к навыкам.

Кроме того, из-за занпакто для большинства шинигами путь меча - это скорее вспомогательное средство, а развитие занпакто - правильный путь.

В этом мире фехтование является основным средством для убийства и резки. Нельзя сказать, что один лучше другого, но акцент расставлен по-разному.

Оба снова столкнулись, и острая энергия меча рассеялась, образовав огромные трещины во льду, а облака в небе также были отогнаны аурой двоих.

Долгое время вокруг них никого не было, потому что все, кто приближался, были задушены насмерть энергетикой меча, непреднамеренно излучаемой обоими.

На другой стороне поля битвы Виста, капитан пятого дивизиона Пиратов Белоуса, с горящими глазами смотрел на поле боя.

Как человек, который любит фехтование, он также хочет знать разрыв между собой и лучшим мечником мира.

На арене Соколиный Глаз нахмурился и посмотрел на Лань Рана: "Вы смотрите на меня свысока, ваше превосходительство?"

Он мог чувствовать, что Айзен не использовал свою силу полностью.

"Что, заметил?" Айзен мягко улыбнулся: "Извините, потому что моя главная сила - не фехтование".

Разве это не чистый фехтовальщик? Соколиный Глаз немного разочарован, но больше всего с нетерпением ждет этого. Не чистый фехтовальщик настолько силен в пути фехтования, так что насчет полной силы.

В этот момент глаза Соколиного Глаза сверкнули, и он поднял черный нож Яя: "Прошу вас показать вашу истинную силу, Ваше Превосходительство".

Чжан Чулань, который слонялся неподалеку, заметил эту сцену. Услышав слова Соколиного Глаза, он хлопнул себя по бедру. Босс сошел с ума, как можно дать Лан Рану шанс похвастаться.

И точно, в следующую секунду Айзен кивнул с легкой улыбкой: "Раз вы просите об этом, как я могу отказать?"

Однако никто не ожидал, что в следующую секунду Айзен снимет очки и бросит их на землю.

Соколиный Глаз посмотрел на эту сцену, немного растерянный, зачем ты так напрягаешься, чтобы сбить очки, что, очки — это настоящее тело?

Айзен бросил очки на землю и шаг за шагом поднялся в небо, привлекая всеобщее внимание.

Он незаметно нанес на руку лак для волос и провел им по голове. В следующую секунду нежный синий оттенок исчез, и перед всеми предстал мужчина, выглядящий чрезвычайно властным.

Из его уст раздался властный голос: "Ты слишком высокомерен, Флот, никто не стоит в небе с самого начала, ни ты, ни я, даже Бог".

"Но невыносимый период пустоты на троне небес подходит к концу. Отныне я буду стоять в небе!"

Закончив эту фразу, Айзен тихо вздохнул с облегчением в своем сердце, он, наконец, нашел возможность притвориться агрессивным.

В мире бога смерти нет шанса произнести эту фразу. В конце концов, есть чат-группы, так зачем мне дезертировать.

Но было неудобно не произносить такие классические реплики. К счастью, Соколиный Глаз — хороший парень. Подумав об этом, он почувствовал, что пожилой парень Соколиный Глаз стал более приятным для глаз.

Глядя на эту сцену, Чжан Чулань сделал глубокий вдох: "Хороший парень, классика возрождается".

Лимулу также вмешался, когда внимание Аокидзи привлекли к нему: "Черт возьми, старая жизнь — это новая?"

На Моби Дике Бай Фэн в какой-то момент появился позади Белоуса, посмотрел на Айзена, на котором был нанесен лак для волос, и не смог не вздохнуть: "Это властный президент? А Вэй мертв!"

Когда Белоус услышал это, он выразил свое смущение, смущение было настолько сильным, что он прямо ногтями вычертил три комнаты и одну гостиную.

Бай Фэн посмотрел на Якумо Зи и Белоуса: "Кстати, кто-нибудь из вас записал экран?"

"Нет".

"Нет".

"У меня есть". Старк надел свой стальной костюм и просвистел перед несколькими людьми.

Услышав это, Бай Фэн тут же поднял большой палец: "Отлично".

Затем он повернул голову и посмотрел на Белоуса: "Тогда давайте как можно скорее закончим эту битву, а мне предоставьте Энило и Красную Собаку, как вам?"

Якумо Зи прервала: "Оставьте мне Старейшин".

Белоус немного растерян, вы уже сделали этот выбор, так что мне остается выбрать: "Я оставлю Натичи и его пиратскую группу мне".

ps: Вторая глава, ну, оставшиеся две главы будут опубликованы вместе позже.

Глава 46 Хочешь тоже потанцевать?

Все поставили себе цели, только Старк стоял там с опущенной головой и чесал ее.

"Кстати, наша поверхностная цель не в том, чтобы спасти Эйса, не так ли? Разве сейчас это не

даже поверхностное усилие?"

Бай Фэн кивнул как должное: "Да, сбить их всех равносильно спасению Эйса".

Это вывод, к которому он пришел, когда убивал Тэндзюбито. Честно говоря, он чувствовал, что это было довольно полезно, и теперь он вписал это в свои правила убийства ниндзя.

Договорив, Бай Фэн первым спрыгнул, в уголках его глаз появились странные линии, он хлопнул в ладоши и одновременно закричал.

"Держитесь подальше, иначе я не смогу себе позволить□□ по ошибке. Бессмертный метод. Му Дун. Это действительно тысячи рук".

Под громкие крики сильное колебание распространилось по всей штаб-квартире военно-морского флота.

На глазах у всех изумленных людей огромная статуя Будды высотой почти в тысячу метров медленно поднялась.

Как только он появился, он уже привлек всеобщее внимание, даже без него, потому что он был слишком большой.

Лицо статуи Будды было добрым, а у него за спиной была тысяча рук. Стоя на вершине статуи Будды, Бай Фэн посмотрел в сторону флота, открыл уголки рта: «Анилу, и Красная собака, пойдем вместе, я дам вам две попытки».

Столкнувшись с криками Бай Фэна, флот полностью замолчал, и рты у всех были широко открыты.

Когда Анилу услышал слова Бай Фэна, он посмотрел на тысячерукого гигантского Будду, и уголок его рта дернулся, ты говоришь о Ниме.

Однако этот шаг, это ты, Хаши Хоума.

В это время те, кто смотрел прямую трансляцию по всему миру, не могли не шокироваться, увидев появление гигантского Будды.

«Что это, почему он такой огромный?»

«Это уже сравнимо с островом, такого размера».

«Это тот злодей, которому было предложено вознаграждение в размере одного миллиарда за убийство Небесных Драконов несколько дней назад».

В это время кто-то также узнал, что Бай Фэн был тем, кто убил Небесных Драконов несколько дней назад.

Какого рода существо потревожил флот, чтобы вызвать этого монстра? Есть ли у флота еще шанс на победу?

В штаб-квартире флота Акаину столкнулся с провокацией Байфэна, и даже если бы другая сторона вызвала такого большого парня, он бы не робел.

«Злобный пират, такой опасный парень, как ты, не должен оставаться в этом мире, Тор, не

трогай его, я преподам ему урок сам».

Как он сказал, он прямо активировал свою способность фрукта: «Метеорный вулкан!»

Небо над Марин Фордо мгновенно окрасилось в малиновый цвет, и бесчисленные метеороподобные потоки магмы упали на дно, полностью игнорируя присутствие морских солдат внизу.

Когда морские пираты внизу увидели эту сцену, они все запаниковали и побежали наружу.

Бай Фэн посмотрел на эту сцену, его выражение лица не изменилось, и его тон был ровным: «Красная собака, ты собираешься зажечь для меня сигарету, Сянфа. Мудун. Топ-Будда».

В одно мгновение, за исключением пары рук на груди, остальные 998 рук двинулись в мгновение ока.

Что же касается того, почему две руки спереди не двигались, я сказал, что позволю тебе это сделать, поэтому я позволил тебе это сделать. Это мое терпение Байфэна.

Непоколебимый как гора, движущийся как гром, метеорный вулкан в небе был побежден в одно мгновение, но гигантская ладонь Будды все еще не была затронута каким-либо образом, и она все еще агрессивно атаковала вперед.

На этот раз не только Акаину, но и Энило, Сэнгоку и другие оказались в пределах досягаемости атаки.

Сзади Якумо Зи увидела эту сцену и недовольно закатила глаза. Этот надоедливый парень, как только он поднялся и увеличил свои движения, все было хорошо, но он даже захотел украсть у своего противника.

Но с этой точки зрения этот парень довольно симпатичный. Забудьте об этом, раз этот парень радуется глаз, я не буду связываться с ним в этот раз.

В отличие от людей позади Бай Фэна, у которых еще было время подумать о других вещах, Энилу, Чжан Го и другие, стоящие перед ним, были напряжены. Сила этого шага может убить их.

Период воюющих государств немедленно показал свою собственную форму гигантского Будды, но гигантский Будда, который изначально был высотой в десятки метров, теперь казался очень маленьким перед настоящим Сэншу.

«Большая взрывная ударная волна!»

Энило тоже бросился вперед: «Сто миллионов вольт, Тор!»

«Призрачная собака!»

С использованием этих больших движений эти крепости также повернули свои направления один за другим, и бесчисленные снаряды были выпущены в сторону Байфэна.

В этом отношении Бай Фэн совсем не боялся, и скорость настоящих тысяч рук была еще выше: «Ха-ха-ха, просто полагаясь на вас, вы хотите тоже танцевать, Му Да Му Да Му Да Му Да».

«Босс, ты плагиатишь чужие слова и нарушаешь закон, знаешь ли ты это?»

Чжан Чулань, которая убежала за соевым соусом из-за конца Бай Фэна, не могла не пожаловаться, услышав строчки "Ты нарушил закон, понимаете, и ты все еще продолжаешь свое поведение Чжан Саня".

пс: я планировал кодировать слова сегодня вечером, но не ожидал, что машина приедет так быстро. Сейчас по дороге домой автора искушают пойти по домам. В машине немного не по себе. Может быть из-за этого завтра или послезавтра будет всего две главы, извини.

Глава 47 Будда Сусаноо

С одной стороны, настоящие тысячи рук Байфэна, с другой стороны, контратаки от нескольких лучших бойцов флота.

В следующее мгновение обе стороны столкнулись вместе, и во все стороны были посланы мощные ударные волны. В глазах всех в этот момент в поле зрения оставался только белый свет.

Казалось, это секунда, а казалось, долгое время, белый свет медленно рассеялся, и зрение людей начало четко восстанавливаться.

Однако ситуация на месте происшествия заставила их горла казаться чем-то подавленными, и они не могли издать ни звука.

Что они увидели, они увидели опустошенный Марлин Вандор.

Застывший лед разбился, дома на Военно-морском штабе рухнули, а по всему Марлину Вандору расползались бесчисленные трещины.

Даже эшафот рухнул под этим столкновением.

Эйс был раздавлен под обломками, немного растерянный, кто я? где я? что случилось?

В следующую секунду его сердце снова стало таким, какого черта, есть ли в море такой сильный человек? Это так страшно.

Потом он снова понял, какого черта, этот человек друг старика, море действительно гармоничное и любящее.

Однако, глядя на обе стороны в ожесточенной битве, и глядя на то, как его подавляют, Эйс захотел пожаловаться: эй, эй, если вы меня не спасете, меня раздавят насмерть.

Черт, вы что, не пришли меня спасать? Глядя на Бай Фэна сейчас и думая о сцене продвижения в город, я не могу не чувствовать некоторое сожаление.

Когда-то у меня были искренние семейные отношения, но я их не ценил. Я пожалел об этом, когда потерял его. Самое болезненное в мире это.

Если бы Бог мог дать мне еще один шанс, я бы сказал этому человеку два слова: папа.

Если я должен добавить временное ограничение на эти семейные отношения, я надеюсь, что это будет... 10 000 лет.

Папа, ты слышишь мой крик, приходи и спаси своего самого дорогого сына, я знаю, что был неправ.

Все кончено, он, вероятно, больше не мог это слышать, глядя на стену сверху, которая была почти готова упасть, Эйс почувствовал немного боли.

Однако даже если я умру и пригвожден к гробу, я закричу гнилым голосом: "Папа, спаси меня!"

"Ахаха, она всего лишь семнадцатилетняя красивая девушка. Разве не мило с твоей стороны называть ее отцом?"

Внезапно в ушах Эйса прозвучал смех. Он поднял глаза и увидел, что на его голове в какой-то момент появились огромные глаза, что было очень пронзительным.

<http://tl.rulate.ru/book/107046/3879739>